

Голованова Ольга Ивановна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ПРОТИВ "САМОЗВАНЦЕВОЙ ПАРТИИ" КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ТЮМЕНСКОМ УЕЗДЕ В 1773-1775 ГГ.

В статье вводятся в научный оборот скорописные документы периода народного движения под предводительством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. На их основе восстанавливается ход информационной войны Тюменской воеводской канцелярии, целью которой являлось не допустить развития повстанческого движения в уезде. Основным средством информационного воздействия на жителей было прочтение им определенных документов. К "распубликованию" подлежали документы, связанные с победами правительственных войск и неизбежной гибелью бунтовщиков. Действия воеводской канцелярии рассматриваются как фактор сдерживания социальной напряженности в городе и уезде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 77-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Таким образом, вопрос о первичности «ничто» по отношению к «отрицанию» Сартром поставлен в рамках феноменологической онтологии. Сартр с самого начала пытается сохранить принцип целостности «конкретного» и на нём построить рассуждение об образе действия, раскрывающее мир, человека и объединяющее их отношение. Сам вопрос об этом отношении становится «образом действия» и подвергается тщательному исследованию. Этот вопрос, как и другие вопросы, задаваемые человеком в отношении бытия и бытию, открывают отрицание таким образом, что человек обнаруживает себя окружённым «ничто». Сартр показывает, что «отрицание», открытое «ожиданием» ответа, не может быть сведено к формулировке суждения, но возникает из открывшейся возможности «ничто». В этом смысле и само «отрицание» перестаёт быть простой категорией, используемой по случаю в суждениях и не несущей в себе «негативного». Сознание, говорит Сартр, «может произвести отрицание только в форме сознания отрицания» [Там же, с. 72]. Это означает, что «ничто» присутствует в нас и вне нас. Сартр делает «ничто» (как и Хайдеггер) главным условием философского вопрошания и основой для концепции, раскрытой в «Бытии и ничто».

Список литературы

1. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 653 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
3. Сартр Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность // Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический проект, 2008. С. 177-180.
4. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. Статьи. М.: Академический проект, 2008. 222 с.
5. Сартр Ж.-П. Трансценденция эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
6. Хайдеггер М. Ницше: в 2-х т. СПб.: Владимир Даль, 2007. Т. 2. 440 с.
7. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М., 2007. 303 с.

NOTHINGNESS AS A SOURCE OF DENIAL IN PHILOSOPHY OF J.-P. SARTRE

Voropaev Dmitrii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
div79@bk.ru

The article is devoted to the role of the notion “nothingness” in philosophy of Jean-Paul Sartre. The author adhering to the text “Being and Nothingness” seeks to reconstruct Sartre’s thought and to show how he was able to solve the problems identified in metaphysics in connection with this notion. One of the main problems is associated with the determination of the primacy of “nothingness” and “denial”. The researcher shows how, using the experience of phenomenology, Sartre introduced the notion “nothingness” in the ontology that was created by him and substantiated the primacy of “nothingness” in relation to “denial” arising in judgment.

Key words and phrases: nothingness; being; non-being; consciousness; denial; “opportunity”; “being-in-the-world”; Sartre; Heidegger.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье вводятся в научный оборот скорописные документы периода народного движения под предводительством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. На их основе восстанавливается ход информационной войны Тюменской воеводской канцелярии, целью которой являлось не допустить развития повстанческого движения в уезде. Основным средством информационного воздействия на жителей было прочтение им определенных документов. К «распубликованию» подлежали документы, связанные с победами правительственных войск и неизбежной гибелью бунтовщиков. Действия воеводской канцелярии рассматриваются как фактор сдерживания социальной напряженности в городе и уезде.

Ключевые слова и фразы: источник; документ; Тюменская воеводская канцелярия; воевода; народное движение.

Голованова Ольга Ивановна, к. филол. н.
Тюменский индустриальный университет
golovanova.o@list.ru

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ВОЕВОДСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ПРОТИВ «САМОЗВАНЦЕВОЙ ПАРТИИ» КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ТЮМЕНСКОМ УЕЗДЕ В 1773-1775 ГГ.**

Народное движение (в научной литературе – крестьянское восстание, гражданская война, бунт и т.д.) под предводительством Е. Пугачева 1773-1775 гг. является крупнейшим социальным конфликтом Российской империи. В его состав вливались люди разных сословий и национальностей. Восстанием были охвачены Оренбургский край, Урал, Прикамье, часть Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье.

Народное движение распространилось в районы Шадринска, Екатеринбургa и Кургана, максимально приблизившись к Тюменскому уезду в январе-феврале 1774 г. Здесь начали появляться очаги повстанческого движения [3, д. 5536, л. 300, 309, 346, 430, 513, 517 и др.]. В городе Тюмени зафиксирована попытка организации бунта ссыльными в январе 1774 г., целью которого было: «коменданта воеводу товарища и других чиновных людей прирезать и дома разграбить», а затем «в ту толпу податся». Один из организаторов бунта (Иван Ряскин, 62 года) во время допроса сказал: «теперь пришло наше время даи богъ штобъ пришла самозванцова команда <...> напьемся крови» [2, с. 54]. Поэтому ситуация была крайне напряженной.

В связи с этим обращение к источникам, хранящимся в Государственном архиве Тюменской области, дает возможность рассмотреть хронологию событий и выяснить обстоятельства, воспрепятствовавшие массовому распространению восстания в Тюмени и уезде.

В результате прочтения скорописных документов и их анализа приходим к выводу о том, что одной из причин сдерживания социальной напряженности в Тюменском уезде являлась деятельность воеводского управления, основными задачами которого были подготовка к обороне и подавление всевозможных попыток организации бунта в уезде и городе.

В населенных пунктах и на уездных дорогах были организованы караульные посты, ограничено движение, на воротах установлены рогатки и т.д. В городе поднято народное ополчение, вооружены обыватели, построены оборонительные сооружения, отлиты копыя, ядра и т.д. [1]. Таким образом, Тюмень во главе с воеводой коллежским асессором Михаилом Ивановичем Тихомировым становилась форпостом для борьбы с приближающейся армией восставших.

Кроме основных мероприятий по соблюдению «тишины», воеводское управление проводило так называемую информационную войну. Канцелярия воеводы контролировала информационное пространство через «распубликование» определенных документов жителям уезда, формируя в их сознании образ врага – армии Пугачева – и образ освободительницы – армии Екатерины II.

Являясь проводником центральной власти, воеводская канцелярия выстроила на подвластной ей территории систему оповещения и контроля. На вершине этой пирамиды стоял воевода. Его подчиненные – копиисты – переписывали подлежащие к обнародованию документы по числу населенных пунктов в уезде и присутственных мест в городе. Дьяк и его помощники подьячие организовывали движение документов предположительно в 34 населенных пункта, объединенных в станы (городовой, кармацкий, пышминский, верхний, нижний). В каждом стане был назначен выборный, который контролировал процедуру информирования через мирских старост и отчитывался перед воеводской канцелярией. В городе документы распространялись через магистрат, ямское управление (ямские дела) и экономическое (дела экономических вотчин), а также духовное – по числу церквей в городе и уезде. Содержание документов рекомендовалось зачитывать на народных собраниях через каждые 3 дня [3, д. 5536, л. 124-125].

Аудитория – люди различных сословий и национальностей («крестьяне разночинцы бухарцы есашные татары и протчие»), в сознании которых возникали закономерные вопросы: что будет дальше? что делать? Воеводская канцелярия, заботясь о своих жителях, объявляла, чтоб «от злодейских и разбойнических набегов приняли на себя возможную предосторожность и каждой обывател какое может имет содержать бы при себе и ко обороне своей и защищению оружие» [Там же, л. 27]. Практически безграмотному провинциальному населению она разъясняла антиправительственный характер восстания. В документах народное движение зафиксировано как «самозванцева партия», «злодеи», «воры», «варварская толпа», «разбойники», «шайка», «тираны и мучители», «сволочи» и т.д.

На контроле Тюменской воеводской канцелярии для обнародования стояли такие документы как Манифест Екатерины II «О государственном злодее и его сообщниках», Манифест «О поимке Емельяна Пугачева», печатное извещение генерал-аншефа графа П. И. Панина (главнокомандующий войсками, сменивший в апреле 1774 г. А. И. Бибикова) и т.д. [Там же, л. 39, 714-715, 716].

Для того чтобы не допустить повстанческого движения, воеводская канцелярия осуществляла запугивание населения, информируя о бесчинствах восставших. Например, «в городе Челябине от разбойнического набега обывателям учинень немалои страхъ и опасны были от раззорения»; бунтовщики выжгли деревню Косолину и «убили живущих во онои досмерти»; «пристарелыхъ колють молодыхъ и малолетнихъ обоего пола в полонь уводять» и т.д. [Там же, л. 26, 162, 195].

Жителям акцентировалась информация о карательных мероприятиях по отношению к организаторам восставших («наперсники» Пугачева), их преследовании и пленении. Со страниц документов доказывалось позитивное пленение «запутавшихся» и их просьбы о помиловании и т.д. Государство в лице местной администрации поощряло помощь обывателей в поимке преступников. Например, яцкии казаки «у подполковника Михельсона просятъ помилования а лучшие де башкирские стареишины обязались искоренить злодейские везде зборища но и самого самозванца изловить, которой де в Башкирии по последнему известию на Вознесенском казенном заводе укрывается»; дворянин Федор Текутьев на подводе привез взбунтовавшихся устьининских крестьян (Тюменский уезд), за это получил достойное вознаграждение [Там же, л. 381, 635].

Особое место и на особом контроле Тюменской воеводской канцелярии было «присматривание» главного преступника в уезде – Емельяна Пугачева («самозванец», «возмутитель», «вор», «злодей», «разбойник», «тиран» и т.д.). В мае 1774 г. было опубликовано описание внешности Пугачева, присланное из Исетской провинции, на случай «где ежел паче чаяния онои злодеи Пугачевъ в каком либо жителстве стучится всеми силами

стараться изловить приметамы ж онои возмутитель росту среднего лицомъ смугль волосы на голове и бороде темнорусые с сединою во рту в верхней челюсти одного зуба нетъ да и правая рука прострелена» [Там же, л. 662].

Большая часть работы отводилась описанию значимых побед правительственных войск (взятие Татищевой крепости, Троицкой крепости, освобождение Оренбурга).

Первые «благие известия» появились в конце февраля 1774 г., когда генерал-поручик и кавалер Иван Александрович Деколлонг, находясь в Шадринске с войском, выступил по Исетской дороге и освободил деревню Илтянову, где «воровская партия везде наголову побита» [Там же, л. 309].

На 8 скорописных листах зачитывались в селениях копии рапорта генерал-майора князя Голицина генерал-аншефу лейб-гвардии премьер-майору Александру Ильичу Бибикову. Князь Голицин сообщал о взятии Татищевой крепости 22 марта 1774 г.: «злодеи начали было бегствомъ но расставлены вокругъ крепости detachmentы путь имъ пресекавъ истребляли и брали в полонъ некоторые бросаясь на реку Яикъ бедной животь свои оканчивали». Сообщается, что убито более 2 тыс. чел., изъято 36 больших пищалей, а «куда самъ злодеи ежели не погиб между убитыми чего еще узнать было невозможно» [Там же, л. 587-588, 600].

В начале апреля 1774 г. князь Голицин вступил в Оренбург, в связи с этим информация для объявления была следующая: «городъ восхищенъ приносить молитв за здравие ЕЯ ИВ что матерниемъ ее попечителямъ избавленъ от варварской толпы голого обиталь и надежда была потеряна то топерь изобилие изъ Сорочинского магазейна на две тысячи подводъ близко сюда следуютъ». Указывается, что для уничтожения восставших отправлены войска по уфимской дороге и по новомосковской, часть войск «очищает» местности [Там же, л. 620-627].

В мае 1774 г. обыватели уезда узнали, что корпус генерал-майора Мансурова движется по реке Яик. Он занял крепость Одерную, взяв «жену самозванца и с нею изъ начальниковъ злодеискихъ взялъ Калгина и Горшкова а протчие раскаялись бежали в степь» [Там же, л. 671-672].

В городе Исетске (Исетская провинция) в мае 1774 г. находился подполковник Михельсон, который «разбилъ многочисленную толпу в окрестностях сего города». У него под стражей содержится «называемой графъ Чернышовъ будучи пойманъ в Табынскъ тамошними казаками» [Там же, л. 634-635]. В мае 1774 г. правительственными войсками была взята Троицкая крепость [Там же, л. 661-662].

Доказательством факта распространения информации в населенных пунктах является большое количество сохранившихся и дошедших до наших дней приказов, выписок из журнала, рапортов из станов и т.д. Присутствуют в фонде и оригиналы самих публикуемых документов [Там же, л. 39, 41-48, 124-125, 126-127, 586, 601-619, 665-666 и др.].

Таким образом, Тюменская воеводская канцелярия проводила целенаправленное информационное воздействие на обывателей уезда и города. Знакомив с содержанием определенных документов (манифесты, сообщения, промемории, рапорты), она формировала отрицательное отношение к Пугачеву и его сподвижникам. Особое место уделяла известиям о ходе сражений правительственных войск и их победах. Поэтому информационная война Тюменской воеводской канцелярии против армии Пугачева являлась одним из рычагов, сдерживающих социальное напряжение в городе и уезде в этот сложный и драматический период.

Список литературы

1. Голованова О. И. Мероприятия воеводской канцелярии по соблюдению «тишины» в Тюмени во время народного движения под руководством Емельяна Пугачева 1773-1775 гг. // Сибирский город: историческая ретроспектива и современный вектор развития: мат-лы Региональной науч.-практ. конф., посвященной 430-летию г. Тюмени. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2016. С. 71-75.
2. Голованова О. И. «Экстракт» как источник информации «волнений» в городе Тюмени в период крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева // Общество: философия, история, культура. 2016. № 1. С. 53-56.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1.

INFORMATION WAR OF VOIVODE'S CHANCERY AGAINST "IMPOSTOR'S PARTY" AS A FACTOR TO RELEASE SOCIAL TENSION IN TYUMEN UYEZD IN 1773-1775

Golovanova Ol'ga Ivanovna, Ph. D. in Philology
Industrial University of Tyumen
golovanova.o@list.ru

The article introduces manuscript documents of the period of Yemelyan Pugachev's rebellion of 1773-1775 into scientific use. On their basis the author reconstructs the course of Tyumen Voivode's Chancery's information war aimed to put down the rebel movement in the uyezd. The basic strategy of information influence on the citizens was to read out certain documents. Documents proclaiming victories of governmental troops and inevitable death of the rebels were to be disclosed. The actions of the Voivode's Chancery are considered as a factor to release social tension in the town and uyezd.

Key words and phrases: source; document; Tyumen Voivode's Chancery; voivode; popular movement.